

Она вырвалась из оцепенения и посмотрела в пустоту. - Спасибо, Наруто-кун. Ты всегда был в моем сердце - мой свет во тьме. Спасибо, что напомнил мне об этом еще раз, - прошептала она про себя.

Она не могла понять, что это было - возможно, проявление ее внутреннего "я" или чувство, запрятанное глубже в ее сердце, чем она предполагала. Как Наруто удалось появиться перед ней вот так?

Что скрывалось в глубине ее сердца в те времена, когда она подавляла себя настоящую - была ли это ее подлинная сущность, пробивающаяся наружу? Пыталась ли её подавленная личность помочь ей? Она не могла понять этого, но эта короткая встреча с Наруто вселила в нее новую уверенность.

Ей это было необходимо для предстоящего собрания, - она слегка улыбнулась, увидев его лицо, и приготовилась к собранию.

Спустя тридцать минут.

В хорошо освещенном зале сидели одиннадцать человек, одетых в безупречно белые кимоно, украшенные эмблемой клана Хьюга.

От них веяло благородством и изяществом. Расположившись вокруг стола высотой по пояс, пятеро из них заняли левую часть, а остальные пятеро - правую.

В середине этого собрания сидел Хиаши Хьюга, уважаемый глава клана. Напротив него расположилась Хината, склонив голову, чтобы не встречаться взглядами с собравшимися.

Слева от нее сидела ее сестра Ханаби, излучающая уверенность в себе, с самодовольной ухмылкой, направленной на Хинату.

Взоры старейшин были устремлены на двух молодых девушек, сидящих перед ними. По мере того как их взгляды переходили от Хинаты к Ханаби, на их лицах происходила перемена.

Отвращение и разочарование сменились гордостью и одобрением, когда их внимание остановилось на Ханаби. Хината же, склонив голову, ощущала на себе тяжесть их пристальных взглядов.

- Знаешь ли ты причину своего присутствия здесь? - спросил один из старейшин, его тон был ледяным и отстраненным. Хината вздрогнула, почувствовав холод в его словах, и покачала головой в знак отрицания.

По правде говоря, она искренне не понимала, зачем ее позвали на это собрание.

- Сегодня твои действия навлекли позор на всех нас. По нашему мнению, ты плохо подходишь на роль наследницы клана. Качества, необходимые для того, чтобы возглавить наш клан, похоже, не присущи тебе, - заявил другой старейшина.

Хината еще больше опустила голову, осознавая свои недостатки. Она прекрасно понимала свою врожденную застенчивость и отсутствие лидерских качеств.

Несмотря на искреннюю доброту, с которой она относилась ко всем, казалось, что вину возложили на ее плечи.

Их вердикт был вынесен без какой-либо искренней попытки направить ее в нужное русло. Казалось несправедливым, что они вынесли приговор, основываясь лишь на спаррингах с ее сестрой. Как будто ее поражения - это все, что нужно для вынесения решения, не учитывая, отсутствие врожденного таланта.

- Твоя младшая сестра более талантлива, чем ты, она более уверена в себе, поэтому она больше подходит на роль главы клана, и на основании этого мы объявляем ее наследницей клана, - сказал один из старейшин.

Хината в шоке уставилась на них. Ее сестра, считавшаяся более одаренной в глазах клана, добилась такого положения благодаря тому, что Хината сознательно ей проигрывала.

Этот маскарад придавал Ханаби ложную уверенность, она грелась в лучах похвалы отца и одобрения старейшин, а теперь и вовсе была признана будущей главой клана.

В первый же раз, когда Хината потерпела поражение от сестры, она начала подавлять свое истинное "я", чтобы оградить семью от разочарования.

Это было сознательное усилие, чтобы отец не смотрел на Ханаби с тем же выражением, что сейчас смотрит на Хинату. Она не держала обиды на сестру и надеялась, что их отношения останутся незапятнанными. И все же, что Хината получала взамен за все свои жертвы? Ничего.

- Ты все слышала, Хината, - произнес Хиаши без сожаления и сочувствия.

Его тон был таким, словно он обсуждал вопрос, касающийся не его собственной дочери, а кого-то другого.

Это бессердечие разбило и без того хрупкое сердце Хинаты. Отстраненность отца словно нож вонзилась в нее.

Она посмотрела на отца, и в ее глазах заблестели слезы. Ее взгляд метался, охватывая всех присутствующих в комнате, и наконец остановился на сестре, чья торжествующая ухмылка пронзила ее душу.

Ощущение, что на нее смотрят свысока, было ударом, превосходящим простое разочарование, Хината почувствовала себя так, словно потеряла все.

Сестринские узы исчезли, на смену им пришли высокомерие и победа, которой не должно было быть. Ее семья, клан, который она всегда считала своим домом, отбросил ее в сторону, воспользовавшись случаем, словно это была цель, к которой они стремились всю свою жизнь.

- После получения звания джонина состоится церемония выбора следующей наследницы клана. После этого на тебя будет наложена проклятая печать, означающая твое положение как члена побочной ветви, - произнес один из старейшин.

Сердце Хинаты разлетелось на мелкие кусочки, слезы текли без остановки.

Она смотрела на отца, на лице которого застыла безэмоциональная маска: теперь он обращался с ней так, словно она уже стала членом побочной семьи.

У старейшин были такие же безразличные лица. Слезы застилали ей глаза. Затем она перевела взгляд на сестру, которая, сохраняя высокомерие, отмахнулась от Хинаты, едва взглянув на

нее.

Чем дольше она оставалась в этой комнате, тем сильнее щемило ее сердце. Не выдержав тяжести происходящего, она резко поднялась с места и побежала в свою комнату, слезы текли за ней следом.

- Ты... усердно занимайся... не подведи нас, - обратился Хиаши к Ханаби.

- Да, отец, - жизнерадостно ответила она, казалось, ничуть не обеспокоенная положением сестры.

Хината захлопнула дверь и рухнула на кровать. Слезы лились, как из прорвавшейся плотины, она смотрела в потолок, ее глаза были красными и опухшими.

- Почему ты бросила меня в этом жалком мире, мама? - Воспоминания о матери всплывали в памяти, усиливая ее боль.

- Мой отец, моя сестра... они бросили меня. Почему, мама? Чем я заслужила это? Неужели моя доброта была бессмысленной? Видели ли они во мне свою дочь или сестру? - Чем больше она размышляла, тем глубже становилась ее душевная боль.

- Этот мир невыносимо жесток. - Ее сердце, и без того хрупкое, начало раскалываться еще больше. Весь гнев, ненависть и боль, которые она подавляла в себе более десяти лет, начали просачиваться сквозь трещины в ее сердце.

Ее чакра постепенно меняла свой обычный голубой оттенок на глубокий черный, отражая царящее внутри смятение.

- Протянет ли кто-нибудь мне руку? Полюбит ли меня кто-нибудь по-настоящему? Смогу ли я найти утешение в чьих-то объятиях, избавившись от сожалений? Сможет ли кто-нибудь остаться рядом со мной и оказать непоколебимую поддержку? Посмотрит ли кто-нибудь на меня с искренней любовью, обнимет ли меня навеки?

Или смелость надеяться на такую мечту - проклятие в этом безжалостном мире? - пробормотала Хината, уединившись в своей комнате.

- Ты не одинока в этом мире, - вновь раздался его голос в ее сердце.

Он ответил на все мучившие ее вопросы, и она вновь оказалась перед его нежной, ободряющей улыбкой.

Его багровые волосы танцевали в воздухе, а красные глаза сверкали, как самые изысканные и безупречные драгоценные камни, излучая тепло.

Он распахнул руки, и она, не раздумывая, прыгнула в его объятия, прижимаясь к нему изо всех сил. - Тебе больше не нужно сдерживать себя. Я всегда буду рядом с тобой, - заверил он ее.

- Если кто-то не дорожит тобой, лучше отпустить его. Если кто-то питает к тебе ненависть или презрение, не стоит продолжать быть доброй к нему. Я здесь, рядом с тобой, непоколебим. Дай проявиться своей истинной сущности; я приму каждую твою грань, независимо от твоих поступков или глубины твоего существа. Мои объятия открыты и всегда готовы принять тебя. Это мое обещание, - слова Наруто окутали ее чувством защищенности.

Когда она осознала его слова, парень, которым она дорожила больше всего, стоял рядом, готовый обнять ее независимо от того, какое воплощение она принимала.

Это стало катализатором перемен. Барьеры, окружавшие ее сердце, рухнули, выпустив наружу потоки гнева и ненависти, накопившиеся за долгие годы, море негативных эмоций, которые она хранила в себе.

Отвращение к тем, кто принижал ее, включая товарищей по команде и сенсея, обидные слова, сказанные о ней другими, - все это вырвалось наружу.

В этот момент в ней произошла трансформация - метаморфоза разума и личности по отношению ко всем, с кем она сталкивалась.

Преображение было неоспоримым. Цвет её чакры, некогда безмятежно-голубой, превратился в насыщенный чёрный, отражающий тьму её эмоций.

Изменения в ее сердце проявились в черном оттенке чакры, и темное кольцо опоясало ее прежде чистый Бьякуган.

Годами подавляемая духовная энергия хлынула в нее, плавно сливаясь с физической, и наконец-то была достигнута гармоничная синергия.

Освободившись от сдерживающих ее ограничений, чакра неудержимо рванула на волю.

Хината, обладая редчайшим в истории клана Хьюга чистым Бьякуганом, разрушила все печати, сковывавшие её.

Теперь ее чакра, ее тело, ее мощная родословная - всё сливалось воедино в совершенстве.

Однако этот внезапный всплеск чакры не прошел даром. Расширение каналов чакры принесло с собой волну мучительной боли - свидетельство ее стремительного и грандиозного роста.

Лежа на кровати, она подняла руку к потолку, и слезы смешались с ее искренней улыбкой.

Ее чакра бурлила, насыщая комнату, а тело билось в конвульсиях от боли, вызванной стремительным преобразованием.

Но все это было неважно: всю боль затмила искренность ее улыбки.

Среди мучений она нашла утешение, сжав кулак в символическом жесте вновь обретенной свободы.

- Наконец-то я действительно свободна. Спасибо, Наруто-кун, - прошептала она, прежде чем потерять сознание.

Ее тело, не готовое к огромному всплеску силы и к тому, что он повлечет за собой, сдалось в агонии, и она лежала, улыбаясь даже в бессознательном состоянии.